

В больничном общежитии, в конце коридора, находилась комната Сун Цзиньфа.

Судя по обстановке, больница явно не обделила Сун Цзиньфа: трехкомнатная квартира, у окна выстроился ряд тренажеров, а в спальне целая стена была заставлена книгами.

Эти книги были не для показухи, они аккуратно рассортированы по категориям, и большинство из них выглядело потрепанными от времени.

Цинь Мянью отступил на шаг, поднял голову и на полке чуть выше своего роста увидел множество наград, связанных с медициной.

В центре наград, как и говорил Сун Цзиньфа, стояла странно выделяющаяся керамическая демоническая кукла.

Справа на него упорно смотрели. Цинь Мянью не мог игнорировать этот взгляд и повернулся к Чэ Лицзы, встретив его пристальный взгляд.

Чэ Лицзы, заметив, что тот смотрит на него, неуверенно начал:

— Ты ведь... не поймал сестру Сун Цзиньфа, правда?

Цинь Мянью сохранял каменное выражение лица, молча глядя на Чэ Лицзы.

— Э-э, конечно, нет. Ты был со мной с тех пор, как мы разделились со Стивеном Ли на рынке, занимался погоней за его киллером и успел первым схватить Сун Цзиньфа. У тебя не было времени ловить его сестру, — он замолчал, потом пробормотал: — К тому же ты не из тех, кто способен на такое.

Не дождавшись реакции Цинь Мянью, Чэ Лицзы сухо рассмеялся, как будто шестеренки в его шее заедали, и медленно повернул голову, чтобы снова посмотреть на демоническую куклу.

Смех застыл на его лице. Он замер на пару секунд, затем с мольбой повернулся к Цинь Мянью:

— Учитывая, что ты и демоническая кукла одинаково жуткие, давай ты это сделаешь.

Цинь Мянью слегка улыбнулся:

— Значит, Сун Цзиньфа говорил правду: люди из Синьти никогда не трогают чужие демонические куклы.

— Ну, это ты узко мыслишь, — Чэ Лицзы резко повысил голос, словно пытаясь придать себе

смелости. — Не каждый из Синьти верит в существование призраков!

Цинь Мянью серьезно кивнул, повернулся и жестом пригласил Чэ Лицзы действовать.

Чэ Лицзы напряг челюсть, на руках выступили вены, он протянул руку к демонической кукле, но, когда его пальцы почти коснулись ее зловещей улыбки, резко отдернул руку:

— Видишь ли, босс, я не такой высокий, как ты. Давай ты это сделаешь.

Цинь Мянью больше не стал мучить Чэ Лицзы, поднял руку и взял куклу размером с ладонь, перевернул ее и заглянул в маленькое отверстие в керамическом основании.

Отверстие было слишком маленьким, чтобы разглядеть, есть ли что-то внутри.

Он на мгновение замер, затем разжал пальцы — демоническая кукла упала на пол, и в тот же момент Чэ Лицзы вскрикнул!

Цинь Мянью поднял взгляд на Чэ Лицзы, а тот уставился на керамические осколки, лицо его побледнело, он резко закрыл глаза и начал бормотать что-то себе под нос, пальцы совершали странные жесты перед грудью.

Через некоторое время, закончив свой ритуал, Чэ Лицзы открыл глаза:

— В керамику этой демонической куклы добавили пепел умершего ребенка и храмовый пепел. Ты разбил ее... ты... ты не боишься...

— Насколько она зловещая? — спросил Цинь Мянью, приседая и разгребая осколки, пока не нашел маленькую коробочку для медицинских образцов.

Увидев это, Чэ Лицзы нахмурился:

— После стольких лет на этом зубе еще можно выделить ДНК?

Цинь Мянью взглянул на коробку, где английскими буквами было написано «заполнено аргоном».

Он не беспокоился об этом. Сун Цзиньфа был врачом, и вряд ли позволил бы, чтобы что-то столь важное для его безопасности испортилось.

Цинь Мянью медленно выдохнул, напряжение внутри него ослабло, глаза, страдавшие от недосыпа, наконец получили передышку, и вернулась боль. Он опустил взгляд и прижал

пальцы к переносице.

Чэ Лицзы заметил это и подошел ближе:

— Босс?

В глазах Цинь Мяня замелькали белые точки, он произнес:

— Все в порядке.

Столица Синьти была всемирно известным городом, который никогда не спал. Даже многолетняя гражданская война не нарушила ее процветания. С наступлением ночи город раскрывал свою истинную суть: мерцающие неоновые огни, яркие фонари и светящиеся рекламные щиты сливались в единое целое.

00:00, до подпольного боя на «Счастливики» оставалось 24 часа.

Машина доставила Цинь Мяня из северного аэропорта Шэнсян обратно в отель.

Глаз пульсировал от боли, хотя и не так сильно, как на следующий день, но зрение снова затянуло кровавым туманом.

Остатки цветных пятен продолжали танцевать на сетчатке. Он достал солнцезащитные очки, открыл дверь машины и вышел.

Отель был пропитан ароматом роз, который преследовал его до самой комнаты. Он приложил ключ-карту, открыл дверь и закрыл ее за собой.

Керамический осколок с ДНК Стивена Ли он передал Па Таконгу.

Па Таконга интересовало, где он его спрятал, и в этом отношении он поступил так же, как Сун Цзиньфа с золотым зубом: Цинь Мянь спрятал осколок внутри золотой статуи Будды, которую почитали в клубе Синьти.

Зуб, полученный от Сун Цзиньфа, тоже отправили на анализ. По подсчетам, результаты уже должны были быть готовы, но он еще не получил звонка.

Хорошие новости всегда сообщаются сразу, а плохие откладывают на потом, чтобы смягчить удар.

Боль в глазу стала острой, как рыба кость, которая пронзила мозг и вышла в область лба.

Цинь Мянью поднял руку и прижал ладонь ко лбу, боль чудесным образом утихла, и в этот момент телефон завибрировал: на экране высветился номер Чэ Лицзы.

Он вынужден был убрать руку, чтобы ответить на звонок, помимо желания узнать результат, еще и потому, что от боли в голове он не мог терпеть резких звуков.

— Результаты анализа зуба готовы? — спросил Цинь Мянью в трубку.

Он еще не успел зайти вглубь комнаты, стоял в метре от входа перед шкафом с зеркалом в полный рост.

Тусклый свет, безупречно чистое зеркало.

В отражении он увидел свое размытое лицо, снял очки, и оно стало четким. Он разглядел красные прожилки на белках глаз, но они были не слишком заметны, по крайней мере, не до ужасающего уровня.

Цинь Мянью смотрел на свое отражение, ожидая ответа, но через несколько секунд так и не услышал голоса Чэ Лицзы.

— Алло?

— Есть кое-что поважнее... — голос Чэ Лицзы звучал необычно серьезно. — Цинь Мянью, приготовься.

Сердце Цинь Мянью сжалось, он сильнее надавил на лоб, уже собираясь торопить Чэ Лицзы, как вдруг у двери раздался резкий звонок.

— Подожди, — сказал он в трубку и убрал руку ото лба, чтобы открыть дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190991>